

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 77-КГ23-14-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

30 января 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Марьина А.Н.,

судей Горшкова В.В. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Сапроновой Олеси Сергеевны к акционерному обществу «АльфаСтрахование» о взыскании страхового возмещения, неустойки, штрафа, о компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Сапроновой Олеси Сергеевны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 1 февраля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 31 мая 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения Сапроновой О.С. и ее представителя адвоката Клоковой О.Н., поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения представителя акционерного общества «АльфаСтрахование» Перевозчиковой О.А., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Похлеба Т.И., полагавшей необходимым отменить апелляционное и кассационное определения,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Сапронова О.С. обратилась в суд с иском к акционерному обществу «АльфаСтрахование» (далее – АО «АльфаСтрахование», страховщик) и, уточнив требования, просила взыскать страховое возмещение в размере 815 916,71 руб., неустойку – 815 916,71 руб., убытки – 104 333,79 руб., компенсацию морального вреда – 200 000 руб. и штраф.

В обоснование иска указано, что 22 августа 2019 г. при заключении кредитного договора с ПАО «Совкомбанк» (далее – Банк) отец истца Сапронов С.А. (заемщик) был застрахован в АО «АльфаСтрахование» по программе добровольного коллективного страхования от несчастных случаев и болезней.

28 апреля 2020 г. Сапронов С.А. умер.

В июне 2020 года Сапронова О.С. обратилась в Банк для получения страховой выплаты, однако ответа не получила.

Решением Октябрьского районного суда г. Липецка от 25 марта 2022 г. с АО «АльфаСтрахование» в пользу Сапроновой О.С. взысканы страховое возмещение в размере 815 916,71 руб., компенсация морального вреда – 20 000 руб., неустойка – 815 916,71 руб., убытки – 104 333,79 руб., штраф – 417 958,35 руб., в бюджет г. Липецка взыскана госпошлина в сумме 17 181 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 1 февраля 2023 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу постановлено новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 31 мая 2023 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Сапроновой О.С. ставится вопрос об отмене апелляционного и кассационного определений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 25 декабря 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в возражениях на нее, Судебная коллегия по гражданским делам

Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 22 августа 2019 г. между Банком и Сапроновым С.А. (заемщик) был заключен договор потребительского кредита на сумму 890 119,08 руб. на срок 60 месяцев.

При заключении договора потребительского кредита заемщик дал свое согласие на включение в программу добровольного страхования, подписав соответствующее заявление.

Согласно указанному заявлению Сапронов С.А. был застрахован по программе 3, включающей в себя страховые риски: смерть застрахованного лица в течение срока страхования в результате несчастного случая или болезни, произошедшего/впервые диагностированной в течение срока страхования, установление застрахованному лицу I группы инвалидности в течение срока страхования в результате несчастного случая или болезни, произошедшего/впервые диагностированной в течение срока страхования.

28 апреля 2020 г. Сапронов С.А. умер, его наследником является Сапронова О.С.

Задолженность по кредитному договору составляла 815 916,71 руб.

В июне 2020 г. истец обратилась в Банк, представив рекомендуемые его сотрудниками документы, для получения страхового возмещения.

31 августа 2020 г. Сапронова О.С. вновь обратилась в Банк с заявлением о предоставлении информации о рассмотрении заявления о выплате страхового возмещения.

14 января 2021 г. истец обратилась к страховщику с претензией, которая удовлетворена не была.

Вступившим в законную силу заочным решением Октябрьского районного суда города Липецка от 6 апреля 2021 г. с Сапроновой О.С. в пользу Банка взыскана задолженность по кредитному договору от 22 августа 2019 г. в размере 920 250,45 руб., расходы на уплату государственной пошлины – 12 402,52 руб., обращено взыскание на заложенное имущество – транспортное средство «Hyundai ix35».

Согласно справке Банка сумма задолженности 25 марта 2022 г. Сапроновой О.С. погашена.

Полагая, что причиной наступления смерти Сапронова С.А. являлось впервые диагностированное в течение срока страхования заболевание, истец обратилась в суд с названными выше исковыми требованиями.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции пришел к выводу о наступлении страхового случая и наличии оснований для взыскания с ответчика страхового возмещения в пользу Сапроновой О.С.

Проверяя выводы суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции, истребовав дополнительные доказательства и допросив свидетелей и специалистов, назначил дополнительную комплексную судебно-медицинскую экспертизу, включив в состав комиссии экспертов специалиста в области эндокринологии.

В соответствии с выводами заключения экспертов ГУЗ «Липецкое областное БСМЭ» от 20 декабря 2022 г. № [REDACTED] 2 в справке о смерти Сапронова С.А. перечислены не заболевания, а синдромы, которые характерны для множества заболеваний. Также экспертами установлено, что согласно данным представленной медицинской документации у Сапронова С.А. до заключения договора страхования 22 августа 2019 г. было выявлено заболевание «[REDACTED]», которое сопровождалось диабетической полинейропатией нижних конечностей. Выставленный в справке о смерти диагноз «[REDACTED]» признан противоречащим выявленному прижизненно заболеванию – установлено одно осложнение. Диагноз «[REDACTED]» Сапронову С.А. до заключения договора страхования 22 августа 2019 г. не выставлялся. Этот диагноз выставлен 29 октября 2019 г. при осмотре гастроэнтерологом однократно. Патологические процессы, перечисленные в свидетельстве о смерти: [REDACTED], другие виды [REDACTED], также не

устанавливались на момент заключения договора страхования – 22 августа 2019 г. Смерть Сапронова С.А. от имевшихся у него хронических заболеваний сама по себе, без развития острого нового патологического процесса, невозможна, то есть непосредственно к смерти привело новое состояние, которого до заключения договора страхования 22 августа 2019 г. не имелось. Установить объективным путем, какое именно состояние непосредственно привело к наступлению смерти Сапронова С.А., не представляется возможным ввиду того, что его тело не подвергалось секционному исследованию. Декомпенсированных форм хронических заболеваний, которые позволили бы экспертам утверждать, что именно заболевания, имевшиеся у Сапронова С.А., наиболее вероятно привели к его смерти, в медицинской документации не отмечено. Кроме того, исходя из того, что по данным медицинской документации и данным материалов дела смерть обусловлена остро возникшим патологическим процессом, нельзя исключить в том числе возможность развития такого процесса самого по себе, то есть вне связи с выявленными прижизненно у Сапронова С.А. хроническими заболеваниями.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции исходил из того, что представленные в материалы дела доказательства не подтверждают наступление предусмотренного договором страхового случая, а именно наступление смерти застрахованного лица в результате несчастного случая или болезни, впервые диагностированной в течение срока страхования и не подпадающей под согласованный сторонами договора страхования перечень исключений из страхового покрытия.

С выводами суда апелляционной инстанции согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

В соответствии с частью 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы

правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Из содержания статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следует, что предмет доказывания по делу составляют факты материально-правового характера, подтверждающие обоснованность требований и возражений сторон и имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

В силу части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Исходя из приведенных положений процессуального закона именно на суд возлагается обязанность по определению предмета доказывания как совокупности обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела. Предмет доказывания определяется судом на основании требований и возражений сторон, а также норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Согласно пунктам 1 и 2 статьи 9 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» страховым риском является предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование. Событие, рассматриваемое в

качестве страхового риска, должно обладать признаками вероятности и случайности его наступления.

Страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

Статьей 934 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что по договору личного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию), уплачиваемую другой стороной (страхователем), выплатить единовременно или выплачивать периодически обусловленную договором сумму (страховую сумму) в случае причинения вреда жизни или здоровью самого страхователя или другого названного в договоре гражданина (застрахованного лица), достижения им определенного возраста или наступления в его жизни иного предусмотренного договором события (страхового случая). Право на получение страховой суммы принадлежит лицу, в пользу которого заключен договор.

Таким образом, страховой случай состоит в причинении вреда жизни или здоровью застрахованного лица.

Основания для освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения предусмотрены статьями 961, 963, 964 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Кроме того, в соответствии с пунктом 2 статьи 945 Гражданского кодекса Российской Федерации при заключении договора личного страхования страховщик вправе провести обследование страхуемого лица для оценки фактического состояния его здоровья.

Исходя из приведенных норм материального права, с учетом исковых требований и возражений на них одним из юридически значимых и подлежащих доказыванию обстоятельств является выяснение вопроса о признании смерти Сапронова С.А. страховым случаем в соответствии с условиями договора страхования.

При этом на истце лежит обязанность доказать наличие договора страхования с ответчиком, а также факт наступления предусмотренного указанным договором страхового случая. Страховщик, возражающий против выплаты страхового возмещения, обязан доказать обстоятельства, с которыми закон или договор связывают возможность освобождения от выплаты

возмещения, либо оспорить доводы страхователя о наступлении страхового случая.

В соответствии с пунктом 3.1.12 коллективного договора добровольного комплексного страхования клиентов финансовых организаций от несчастных случаев и болезней и финансовых рисков заемщиков автокредитов (далее – коллективный договор страхования) исключением из страхового покрытия является событие произошедшее вследствие заболевания/несчастного случая, диагностированного/произошедшего до заключения договора страхования.

Согласно пункту 5.3.2 коллективного договора страхования страховщик имеет право по мере необходимости направлять запросы в компетентные органы, запрашивать дополнительные сведения, связанные со страховым случаем, у страхователя, правоохранительных органов, медицинских учреждений и других организаций, располагающих информацией об обстоятельствах страхового случая, а также самостоятельно выяснять его причины, обстоятельства. Страхователь (застрахованный) заранее дает свое согласие на сбор данных сведений.

Раздел 7 названного договора устанавливает перечень документов, предоставляемых при наступлении страхового случая.

Пункт 7.1 коллективного договора страхования устанавливает перечень документов для получения страховой выплаты по рискам «Смерть НС/Смерть НСиБ», которые предоставляются в обязательном порядке.

В пунктах 7.1.10 – 7.1.28 указанного договора устанавливается перечень документов, которые предоставляются по требованию страховщика. В данном перечне в пункте 7.1.11 указана копия протокола патологоанатомического вскрытия (если вскрытие не проводилось, то предоставляется копия заявления родственников об отказе от вскрытия и копия справки патологоанатомического отделения, на основании которой выдано свидетельство о смерти), а в пункте 7.1.13 – акт судебно-медицинского исследования трупа.

Обратившись в Банк с заявлением о наступлении страхового события, Сапронова О.С. представила рекомендуемые сотрудниками Банка документы по страховому событию (смерть в результате болезни).

Страховщиком какие-либо дополнительные документы запрошены у истца не были, при этом страховая выплата осуществлена не была.

Действий по дополнительному исследованию медицинской документации для установления причин смерти застрахованного лица страховщиком также не предпринято.

При этом письмом от 26 января 2021 г. (ответ на претензию) страховщик сообщил о том, что вопрос об осуществлении страховой выплаты будет рассмотрен после получения ответа на запрос из Липецкого филиала АО СК «Согаз-Мед».

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции исходил из того, что смерть Сапронова С.А. наступила от заболевания, впервые диагностированного в течение срока страхования, что подтверждается исследованными доказательствами, в том числе заключением судебной экспертизы.

Суд апелляционной инстанции, не соглашаясь с данным выводом суда первой инстанции и переоценив доказательства, указал, что представленные истцом медицинские документы не подтверждают наступления предусмотренного договором страхового случая, а возможность установления достоверной причины смерти Сапронова С.А. экспертным путем утрачена по причине поведения его родственников, в том числе самой Сапроновой О.С., отказавшихся от патологоанатомического вскрытия застрахованного лица.

При этом суд апелляционной инстанции допустил следующие нарушения норм процессуального права, регламентирующих правила оценки доказательств.

Согласно статье 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1).

Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (часть 2).

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (часть 3).

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4).

Таким образом, приведенные положения гражданского процессуального закона не предполагают произвольной оценки доказательств судом.

Согласно взаимосвязанным положениям части 4 статьи 67 и пункта 5 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции обязан указать в мотивировочной части своего постановления мотивы, по которым суд отклонил те или иные доказательства и не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

Вопреки указанным процессуальным требованиям, суд апелляционной инстанции, отменяя решение районного суда и отказывая в иске, не привел доказательств, опровергающих доводы Сапроновой О.С. о наступлении страхового случая и выводы судебных экспертов о том, что «смерть Сапронова С.А. от имевшихся у него хронических заболеваний сама по себе, без развития острого нового патологического процесса, невозможна, то есть непосредственно к смерти привело новое состояние, которого до заключения договора страхования 22 августа 2019 г. не имелось».

Кроме того, суд апелляционной инстанции не указал норму права или условие договора страхования, позволяющие возложить на выгодоприобретателя негативные последствия, связанные с непроведением патологоанатомического вскрытия тела Сапронова С.А., притом что положения коллективного договора страхования прямо предусматривают возможность непроведения такого исследования по заявлению родственников (пункт 7.1.11).

Кассационный суд общей юрисдикции ошибки суда апелляционной инстанции не исправил.

Допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций нарушения являются существенными, поскольку привели к неправильному разрешению спора, и они не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 1 февраля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 31 мая 2023 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 1 февраля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 31 мая 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи